

Когда конкурсный кредитор может оспаривать сделки должника по специальным основаниям

07.08.2019

СТАТЬИ

Согласно сложившейся судебной практике заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд конкурсным кредитором или уполномоченным органом только в рамках процедуры внешнего управления или конкурсного производства. Авторы статьи рассуждают о том, что подача такого заявления может быть и в рамках процедуры наблюдения.

До декабря 2014 г. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) предусматривал наличие у конкурсного и внешнего управляющего возможности инициировать оспаривание сделок должника по специальным основаниям (гл. III.1 Закона о банкротстве) [\[1\]](#). Конкурсные кредиторы и уполномоченные органы могли подавать заявление об оспаривании сделки должника по специальным основаниям Закона о банкротстве только в случае успешного обжалования действий (бездействия) арбитражного управляющего, связанных с отсутствием заявления об оспаривании сделки (при подаче одновременно с жалобой соответствующего заявления либо в случае, когда суд по результатам рассмотрения жалобы в судебном акте предоставлял право на подачу заявления соответствующему кредитору или уполномоченному органу [\[2\]](#)).

Федеральным законом от 22.12.2014 № 432 ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных

законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации» в Закон о банкротстве были внесены изменения. Теперь заявление об оспаривании сделки должника может быть подано в арбитражный суд наряду с конкурсным и внешним управляющими, конкурсным кредитором или уполномоченным органом, если включенная в реестр требований кредиторов задолженность перед ним превышает 10% от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов. При этом ч. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве сформулирована без указания на какие либо ограничения относительно процедур в деле о банкротстве, в рамках которых конкурсный кредитор и уполномоченный орган могут реализовать свое право на подачу заявления об оспаривании сделки должника.

Судебная практика, сформированная до декабря 2014 г., подтверждала позицию, в соответствии с которой оспаривание сделок по специальным основаниям Закона о банкротстве могло быть инициировано только в рамках процедуры внешнего управления или конкурсного производства. Такой подход был закреплен в п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63. Однако указанное Постановление было принято еще в период действия редакции Закона о банкротстве, не предусматривавшей права на подачу заявления об оспаривании сделок должника для конкурсного кредитора и уполномоченного органа.

В связи с внесением изменений в Закон о банкротстве в декабре 2014 г. возник вопрос: вправе ли конкурсный кредитор оспаривать сделки должника по специальным основаниям, предусмотренным Законом о банкротстве, не только в рамках процедуры конкурсного производства и внешнего управления, но и в рамках процедуры наблюдения?

На сегодняшний день судебная практика по вопросу о праве конкурсных кредиторов оспаривать сделки должника по специальным основаниям Закона о банкротстве в рамках процедуры наблюдения складывается не в пользу последних. Ссылаясь на ч. 1 ст. 69 Закона о банкротстве, а также п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 № 63, суды указывают, что по правилам гл. III.1 Закона о банкротстве сделки подлежат обжалованию

лишь в рамках процедуры внешнего управления либо конкурсного производства [\[3\]](#).

В текущей ситуации подача конкурсным кредитором заявления об оспаривании сделки должника по специальным основаниям Закона о банкротстве в рамках процедуры наблюдения приводит к тому, что такое заявление остается без рассмотрения применительно к п. 7 ч. 1 ст. 148 АПК РФ.

Вместе с тем, на наш взгляд, буквальное толкование нормы, которая содержится в ч. 2 ст. 69 Закона о банкротстве, в отсутствие соответствующих разъяснений высшей судебной инстанции применительно к праву кредитора, а не арбитражного управляющего, не дает оснований для столь однозначного вывода. При этом весьма обширная судебная практика по данному вопросу свидетельствует о заинтересованности кредиторов в выборе именно этого способа защиты права в рамках процедуры наблюдения.

Оставляя без рассмотрения заявления кредиторов об оспаривании сделки должника на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, поданные в рамках процедуры наблюдения, суды аргументируют это следующим образом:

- в п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве после внесения изменений Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ расширен субъектный состав лиц, которым предоставлено право на обжалование сделок должника, при этом порядок оспаривания сделок по гл. III.1 Закона о банкротстве не изменен;
- из буквального толкования п. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве следует, что в рамках процедуры наблюдения Закон не наделил конкурсных кредиторов, имеющих более 10% от общего размера кредиторской задолженности, включенной в реестр требований кредиторов, правом на подачу заявлений об оспаривании в деле о банкротстве сделок с участием должника (в частности, по общегражданским основаниям);
- внесение изменений и дополнений в законодательный акт само по себе не препятствует реализации судом предоставленной ему п. 3 ч. 4 ст. 170 АПК РФ возможности ссылаться на

сохранившие силу постановления Пленума ВАС РФ по вопросам судебной практики;

- процедура наблюдения ограничена во времени и носит предварительный, подготовительный характер по отношению к иным основным процедурам, применяемым в деле о банкротстве;
- реестр требований кредиторов в период проведения процедуры наблюдения находится в процессе формирования, при таких обстоятельствах делать вывод о наличии / отсутствии у конкретного кредитора полномочия на предъявление заявления об оспаривании сделки преждевременно.

Однако предложенным доводам может быть дана критическая оценка. Так, в ч. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве отсутствует ссылка на то, что заявление кредитора об оспаривании сделки должника подается в арбитражный суд в порядке, предусмотренном ч. 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве. В связи с этим вывод о том, что порядок оспаривания, предусмотренный для арбитражных управляющих, который не был изменен Федеральным законом от 22.12.2014 № 432-ФЗ, распространяется и на кредиторов, является необоснованным.

Кроме того, ч. 2 ст. 61.9 Закона о банкротстве не содержит явного запрета на подачу заявления кредитора об оспаривании сделки должника в период наблюдения. Значит, такое положение вещей допустимо, исходя из действующего в практике частного правового регулирования принципа «разрешено все то, что не запрещено законом».

Предварительный, подготовительный характер процедуры наблюдения не противоречит задаче восстановления нарушенных прав кредиторов, одним из механизмов которого является оспаривание сделок должника. Так, кредиторы могут реализовать право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по правилам гл. III.2 Закона о банкротстве (независимо от размера требований) в рамках любой процедуры, применяемой в деле о банкротстве, то есть уже в рамках процедуры наблюдения. При этом в предмет

доказывания по заявлению о привлечении к субсидиарной ответственности могут входить обстоятельства, аналогичные подлежащим установлению при оспаривании сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве (например, согласование, одобрение или заключение сделок на заведомо невыгодных условиях^[4]).

Что касается довода о том, что в период наблюдения реестр требований кредиторов находится в процессе формирования, в связи с чем преждевременно делать вывод о наличии у кредитора полномочия на оспаривание сделки должника, отметим следующее. Реестр требований кредиторов можно считать окончательно сформированным лишь после его закрытия ^[5], однако возможность оспаривания сделки должника кредитором в рамках процедуры конкурсного производства до закрытия реестра требований кредиторов под сомнение не ставится.

Необходимо отметить и сформировавшийся довольно гибкий подход к определению полномочий кредиторов на оспаривание сделок должника. В его основу положен приоритет права добросовестных участников дела о банкротстве на судебную защиту. Такой подход, в частности, выразился в признании возможности нескольких кредиторов соединить свои требования к должнику для преодоления 10 процентного порога при оспаривании сделок должника в Определении ВС РФ от 10.05.2016 № 304 ЭС15-17156 по делу № А27-2836/2013.

Еще более показательной является норма ч. 9 ст. 16 Закона о банкротстве о праве кредитора, обладающего не менее чем 1% кредиторской задолженности, потребовать от арбитражного управляющего выдачи копии реестра требований кредиторов. Обязанность вести реестр требований кредиторов должника закреплена за временным управляющим [6], в связи с чем с таким требованием кредитор может обратиться уже в рамках процедуры наблюдения, и тогда временный управляющий будет определять, обладает ли кредитор необходимым размером требований к должнику, на дату его обращения, независимо от того, что впоследствии по мере формирования реестра требований кредиторов задолженность перед этим кредитором может составить менее 1% кредиторской задолженности.

В ходе анализа судебной практики выявлена проблемная ситуация, связанная с исчислением срока исковой давности по требованиям кредиторов об оспаривании сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве. Заявление об оспаривании сделки на основании ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве может быть подано в течение годового срока исковой давности (п. 2 ст. 181 ГК РФ) [7]. Если законом не установлено иное, срок исковой давности начинает истекать с того дня, когда лицо узнало / должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о его защите [8].

Применительно к оспариванию сделок должника внешним или конкурсным управляющим Законом о банкротстве установлено, что срок исковой давности исчисляется с момента, когда арбитражный управляющий узнал / должен был узнать о наличии оснований для оспаривания сделки, предусмотренных Законом о банкротстве [9].

Разъяснения относительно исчисления срока исковой давности при оспаривании сделок должника внешним или конкурсным управляющим также содержатся в п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 No 63. Из них следует, что в случае, когда утвержденное внешним или конкурсным управляющим лицо узнало о наличии оснований для оспаривания сделки до его утверждения при введении соответствующей процедуры

(например, в связи с осуществлением полномочий временного управляющего в рамках процедуры наблюдения), исковая давность начинает истекать со дня его утверждения.

Вместе с тем аналогичные разъяснения относительно исчисления срока исковой давности при оспаривании сделок должника конкурсным кредитором отсутствуют. Например, при рассмотрении обособленного спора о признании сделок должника недействительными на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве в рамках дела о банкротстве No А43- 12535/2015 суд первой инстанции отказал в удовлетворении заявления кредитора (ООО «ТАСК») об оспаривании сделок должника по причине пропуска срока исковой давности [\[10\]](#).

Суд первой инстанции связал начало течения срока исковой давности с датой проведения первого собрания кредиторов в рамках процедуры наблюдения, так как при ознакомлении с материалами, подготовленными временным управляющим к первому собранию кредиторов, кредитор имел возможность узнать о наличии оснований для оспаривания сделок должника. Это актуально в первую очередь для оспаривания сделок должника на основании ст. 61.3 Закона о банкротстве, если к материалам приложены выписки о движении денежных средств по счетам должника.

Определение суда первой инстанции по данному спору было оставлено без изменения судом апелляционной инстанции. При этом суды при рассмотрении данного спора не дали оценку тому обстоятельству, что реализовать право на оспаривание сделки должника, исходя из сложившейся судебной практики, кредитор мог только в рамках процедуры внешнего управления либо конкурсного производства, и не исключили срок, истекший с момента проведения первого собрания кредиторов до момента введения процедуры конкурсного производства, из годового срока, отведенного для оспаривания сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве. Тем более неоднозначным выглядит в сложившейся ситуации указание судов в текстах судебных актов на то, что до открытия конкурсного производства у кредитора нет права на оспаривание по специальным основаниям Закона о банкротстве.

Таким образом, кредитор может узнать о наличии оснований для оспаривания сделок должника, предусмотренных ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве, в рамках процедуры наблюдения. В отсутствие фактической возможности оспорить сделку в рамках процедуры наблюдения подобная ситуация может приводить к неблагоприятным для кредитора последствиям: пропуску срока исковой давности или необоснованному сокращению срока, предоставленного кредитору для защиты нарушенного права.

Рассмотренная проблемная ситуация также свидетельствует в пользу признания за кредиторами права на оспаривание сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве в рамках процедуры наблюдения.

Особый интерес представляют те редкие случаи, когда суд допускает наличие у конкурсного кредитора права на оспаривание сделки по специальным основаниям Закона о банкротстве в рамках процедуры наблюдения. Так, Арбитражный суд Приморского края, рассматривая дело о банкротстве No А51– 18847/2016, Определением от 02.05.2017 принял к производству в рамках процедуры наблюдения заявление одного из конкурсных кредиторов об оспаривании сделки должника по специальным основаниям. Несмотря на то что судебный акт по итогам рассмотрения указанного заявления был вынесен уже после введения в отношении должника 19 июня 2017 г. конкурсного производства, данное дело заслуживает внимания, поскольку суд не оставил заявление конкурсного кредитора без рассмотрения, как предусмотрено п. 30 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 No 63, а приступил к его рассмотрению именно в рамках процедуры наблюдения.

Признание за кредиторами права на оспаривание сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве в рамках процедуры наблюдения необязательно должно сопровождаться предоставлением такого права временному управляющему. Следует признать, что в рамках процедуры наблюдения приоритетными для арбитражного управляющего являются задачи, связанные с анализом финансово хозяйственной деятельности должника, рассмотрением требований кредиторов, обнаружением и

обеспечением сохранности его имущества, которое впоследствии может быть реализовано в целях удовлетворения требований кредиторов.

К тому же это нецелесообразно с учетом установленного ст. 51 Закона о банкротстве семимесячного срока рассмотрения дела о банкротстве, которым должны быть охвачены все процедуры банкротства, применяемые в конкретном деле. Более того, такое право фактически станет обязанностью временного управляющего, поскольку его бездействие — непринятие мер по оспариванию сделки должника при наличии должных оснований — может повлечь за собой привлечение последнего к ответственности.

В отличие от этого признание за кредиторами права на оспаривание сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве в рамках процедуры наблюдения не нарушает ничьих прав и не налагает дополнительных обязательств. Напротив, признание за кредиторами права на оспаривание сделок должника по специальным основаниям Закона о банкротстве в рамках процедуры наблюдения полностью соответствует цели восстановления нарушенных прав кредиторов, объективно заинтересованных как в пополнении конкурсной массы в результате возврата должнику имущества, переданного по сделке, впоследствии признанной недействительной, так и в том, чтобы в реестр требований кредиторов включалась только реально существующая задолженность.

[1] Здесь и далее под «специальными основаниями Закона о банкротстве» понимаются основания недействительности сделок должника, предусмотренные ст. 61.2 или 61.3 Закона о банкротстве.

[2] Пункт 31 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 No 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона “О несостоятельности (банкротстве)”» (далее — Постановление Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 No 63).

[3] См., например: Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 20.02.2016 по делу No А29-6927/2014; Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 02.03.2016 по делу No А19-20062/2014; Постановление Арбитражного суда

Западно Сибирского округа от 14.09.2015 по делу No А45–13085/2014; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 31.10.2016 по делу No А40–9630/13; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 18.01.2017 по делу No А40–216588/2014; Постановление Арбитражного суда Северо Западного округа от 05.12.2017 по делу No А56–13903/2016; Постановление Арбитражного суда Северо Кавказского округа от 08.08.2017 по делу No А63– 2605/2016; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 31.05.2016 No Ф09–8729/15.

[4] Пункт 16 Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 No 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве».

[5] Согласно абз. 3 п. 1 ст. 142 Закона о банкротстве, реестр требований кредиторов подлежит закрытию по истечении двух месяцев со дня опубликования сведений о признании должника банкротом и открытии конкурсного производства.

[6] Абзац 5 ч. 1 ст. 67 Закона о банкротстве.

[7] Абзац 1 п. 32 Постановления Пленума ВАС РФ от 23.12.2010 No 63 «О некоторых вопросах, связанных с применением гл. III.1 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)».

[8] Пункт 1 ст. 200 ГК РФ.

[9] Часть 1 ст. 61.9 Закона о банкротстве.

[10] Определение Арбитражного суда Нижегородской области от 11.12.2018; Постановление Первого Арбитражного апелляционного суда от 19.03.2019 по делу No А43–12535/2015.

Георгий Дмитриев заместитель начальника юридического департамента
«Газпромбанка»

Юлия Ролич магистр юриспруденции, юридический факультет МГУ им. М.В.
Ломоносова